

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 46-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 31 июля 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н П. Вутов (Болгария)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

Г-н Дж. ПЛИМСОЛЛ

Г-н А. БЕМ

Г-н М. ВИКЕС

Алжир:

Г-н А. БЕНСМАИЛ

Аргентина:

Г-н А. ДЮМОНТ

Г-жа Н. ФРЕЙР ПЕНАБАД

Бельгия:

Г-н П. БЕРГ

Г-н Г. ВАН ДЮЙС

Бирма:

У СО ХЛАНГ

У ТЕЙН АУНГ

У НГВЕ ВИН

Болгария:

Г-н П. ВУТОВ

Г-н И. СОТИРОВ

Г-н С. ХАЛАЧЕВ

Бразилия:

Г-н С. ДУАРТЕ

Венгрия:

Г-н М. ДОМОКОШ

Г-н Ч. ДЬЁРФИ

Г-н А. ЛАКАТОШ

Венесуэла:

Г-жа Р. ЛИСБОА ДЕ НЕСЕР

Германская Демократическая Республика:

Г-н Г. ХЕРДЕР

Г-н В. КЁТТЕР

Г-н М. ГРАЧИНСКИ

Египет:

Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕЙ

Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕЙ

Г-н Н. ФАХМИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Заир:</u>	Г-н МУЛОНГАНДУСУ ЕСУК
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н С. ДАРУСМАН Г-н Д.Б. СУЛЕМАН Г-н СИЛАБАН
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н К. ФРАТЕСЧИ Г-н ФОЛЬКО ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Р. ГАРРИ ДЖЕЙ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н А. ДЖЕТ ОДЕНДО
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н С.М. РАХАЛИ Г-н М. ПРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Нигерия:</u>	Г-н Т.О. ОЛУМОКО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нидерланды:

Г-н Р.Х. ФЕЙН
Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ
Г-н ДЖ.В. ШЕФФЕРС

Пакистан:

Г-н М. АКРАМ

Перу:

Г-н Я. АУРИЧ МОНТЕРО

Польша:

Г-н Б. СУЙКА
Г-н М. КРУЧИК

Румыния:

Г-н К. ЕНЕ
Г-н В. ТЮДОР

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А.С. ФИШЕР
Г-н А. АКАЛОВСКИ
Г-н Д. КЕЛЕМЭЙ
Г-н Р. МИКУЛАК
Г-н М. САНЧЕЗ
Г-н ДЖ. КАЛВЕРТ
Г-н В. ДАНЛОП
Г-н М. ДЕЛЕЙ
Г-н А. РОДЗЯНКО

Соединенное Королевство:

Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
Г-н П.М.В. ФРЭНСИС

Союз Советских Социалистических Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н Ю.К. НАЗАРКИН
Г-н Н.В. ПЕСТЕРЕВ
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
Г-н Э.Д. ЗАЙЦЕВ
Г-н С.Б. БАЦАНОВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Федеративная Республика Германии:

Г-н Ю. ПОЛМАНН

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС

Г-н М. КУТЮР

Г-н К.А. ГРИФФИТ

Чехословакия:

Г-н В. ТИЛЬНЕР

Г-н И. ЙИРУШЕК

Швеция:

Г-н К. ЛИДГАРД

Г-н Л. НОРБЕРГ

Г-н С. СТРОМБАК

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Г-жа М.Л. НАГАНАТАН

Эфиопия:

Г-н Т. ТЕРРЕФЕ

Г-н Г. АЛУЛА

Югославия:

Г-н Д. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н М. ОГИСО

Г-н Т. НОНОЯМА

Г-н Р. ИСИИ

Секретарь:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я объявляю 46-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. Комитет возобновляет сегодня рассмотрение пункта 1 своей повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". В связи с этим пунктом сегодня распространяются следующие документы:

CD/43 - Письмо от 25 июля 1979 года Председателя Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений Председателю Комитета по разоружению, препровождающее второй доклад Специальной группы.

CD/45 - Рабочий документ по международным сейсмологическим центрам данных. Демонстрация оборудования в Швеции.

CD/46 - Проект решения Комитета по разоружению о продолжении срока действия мандата Специальной группы экспертов по сейсмологии по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Кроме того, сегодня в Комитете распространяется документ CD/44, озаглавленный "Основные черты конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожении: рабочий документ". Этот документ представлен делегацией Польши.

Я также попросил секретариат распространить неофициальный документ по организации работы Комитета в течение недели с 30 июля по 3 августа 1979 года.

Г-н Р. ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Я лишь кратко остановлюсь на вопросе нашей повестки дня на эту неделю: всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. Я не буду еще раз подчеркивать ту важность, которую Нидерланды придают заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, скучно было бы повторять это из года в год.

Однако создается впечатление, что мы достигли важной фазы в продвижении к заключению договора о запрещении испытаний. За последнее время мы еще не получали от трех ядерных держав, проводящих переговоры, - Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, сообщений о ходе трехсторонних переговоров и, разумеется, никаких детальных сообщений, однако, по-видимому, устанавливается связь между заключением договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и вступлением в силу Договора ОСВ-2. Выдвигаются доводы о том, что переговоры по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний могут быть отложены, потому что не хотят обременять

(Г-н Р. Фейн, Нидерланды)

законодательные органы одной из сторон еще одним важным соглашением по контролю над вооружениями или потому что желают убедиться в том, что ОСВ-2 в самом деле вступит в силу до того, как появится желание достичь дальнейшего прогресса в других областях разоружения, или же иногда вместе выдвигаются оба довода в качестве серьезных причин задержки завершения работы над договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Верны ли эти теории или нет, но остается фактом то, что Комитету еще не представлен текст договора о запрещении испытаний, выработанный на трехсторонних переговорах, и это вновь вызывает озабоченность моего правительства.

Разумеется, не вызывает сомнения то, что завершение переговоров по ОСВ-2 явилось важной вехой на пути к достижению соглашения о контроле над вооружениями и разоружении. Этот договор после его ратификации, несомненно, должен значительно оздоровить международный климат и создать основы для принятия дальнейших мер в области разоружения в его разнообразных сферах. Не вызывает сомнения также и то, что отказ от договора может отрицательным образом сказаться на международном климате в области разоружения. Однако — и это главное, что я хочу сказать, поскольку все, что я до этого говорил, общеизвестно, — прямое связывание договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний с ОСВ, провозглашение *sine qua non* могло бы привести к нежелательному ухудшению и без того ненормального положения, что произойдет, если ОСВ-2 не будет ратифицирован и введен в силу? Имело ли бы при таких обстоятельствах какую-то ценность всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний для ограничения гонки вооружений, которая в противном случае стала бы еще более неконтролируемой?

Однако, даже если оставить в стороне такую совершенно нежелательную возможность, остается серьезная проблема сроков. Примерно в середине следующего года состоится вторая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Сейчас мы все уже знаем, что это будет нелегкая конференция. Так, в последующие годы потребуются принятие важных решений для улучшения международных соглашений, касающихся мирного использования ядерной энергии. Конференция по рассмотрению должна будет сыграть свою роль в продвижении к тому, что принято называть новым международным консенсусом в данной области. Эта проблема потребует нашего полного

(Г-н Р. Фейн, Нидерланды)

внимания. Тогда мы не должны будем уделять слишком много внимания вопросу о бесконтрольной гонке ядерных вооружений. Будет очень плохо, если к началу Конференции не будет выработан договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Еще хуже, если не будет ОСВ. И уж совсем плохо, если не будет ни ОСВ, ни договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что может иметь очень серьезные последствия.

Давайте теперь рассмотрим более оптимистический сценарий и предположим, что трехсторонние переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний проходят в данный момент весьма живо; что никто не намерен связывать договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний с ОСВ; что скоро будут получены результаты; что вслед за этим будет немедленно собран Комитет по разоружению, чтобы обсудить договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Даже в таком, пожалуй, слишком невероятном случае, потребуются все же значительные усилия, для того чтобы закончить переговоры до начала Конференции по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия, которая будет проходить в следующем году. Однако, чем дольше продлятся трехсторонние переговоры по выработке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, тем в большей степени будет ухудшаться положение.

Сэр, у нас создалось впечатление, что одной из основных причин такой задержки является, возможно, ряд сложных технических проблем, касающихся проверки. Если в этом дело, то можно задать вопрос, не будет ли целесообразным ознакомить КР с основными чертами договора, еще не решив всех этих технических проблем?

Выработка договора в любом случае не может быть завершена в КР до того, как стороны трехсторонних переговоров разрешат свои разногласия по отдельным нерешенным вопросам. Если им не удастся достичь согласия по техническим деталям, касающимся проверки и тому подобного, то КР, разумеется, не придет к окончательному решению. Однако, если они разрешат свои проблемы, пока КР будет обсуждать основные черты договора, было бы выиграно много ценного времени, принимая во внимание проведение Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Исходя не из каких-то благих пожеланий в отношении того, каким должен быть КР, а по чисто практической причине, что конечной целью должен быть многосторонний договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, мы считаем, что КР непременно должен

(Г-н Р. Фейн, Нидерланды)

играть значительную роль в переговорах по выработке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний может сыграть свою роль в режиме нераспространения, лишь когда он будет действительно многосторонним договором. Было бы непростительным упустить возможность достижения широко приемлемого важного соглашения по контролю над вооружениями.

Чтобы добиться заключения такого многостороннего договора, следует со всей серьезностью отнестись к переговорам в КР. Я уверен в том, что, как всегда, члены Комитета будут действовать со всей ответственностью и принимать во внимание особое положение ядерных держав, участвующих в переговорах. Однако широко приемлемый эффективный многосторонний договор предполагает, ipso facto, уважение взглядов государств, не обладающих ядерным оружием. Как я себе представляю, эти страны пожелают сосредоточить свое внимание на всеобъемлющем характере договора, положениях о сроках его действия и прекращения, а также о представлении жалоб и проверке и, в частности, на положениях о международной сейсмической системе, которая должна быть создана. Поэтому только после серьезного диалога можно ожидать, что государства, не обладающие ядерным оружием, присоединятся к договору.

Для того чтобы договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний был действительно всемирным многосторонним соглашением, важной частью его должна стать хорошо налаженная международная сейсмическая система. Такая сейсмическая система позволила бы всем сторонам договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний включиться в процесс проверки. Все понимают и признают сейчас, что государства, обладающие ядерным оружием, должны пожелать разработать между собой мероприятия, дополнительные к международной сейсмической системе. Такие дополнительные мероприятия помогут укрепить уверенность в том, что обязательства по договору неукоснительно выполняются. Однако вопросом иного порядка является то, что в Специальной группе сейсмических экспертов наблюдались тенденции ослабить предлагаемую международную систему, по всей видимости, потому, что трехсторонние мероприятия находятся сейчас в стадии разработки. Мы отметили, что **одни** государства, обладающие ядерным оружием, пытались принизить роль, которую должны играть международные центры данных в **распространении и идентификации** данных, в то время как другие государства, обладающие ядерным оружием, приняли это безоговорочно. Это является серьезным вопросом, поскольку задача идентификации,

(Г-н Р. Фейн, Нидерланды)

которую должны выполнять планируемые центры данных, была основной задачей, выходящей за рамки существующей сейсмологической практики. Нидерланды надеются, что такое положение не предопределил отношения участников трехсторонних переговоров к международной сейсмической системе.

В общем плане, однако, моя делегация считает, что эксперты в области сейсмологии выполнили свою задачу успешно. Мы благодарны за новый доклад, который дает более разработанную основу для создания предлагаемой системы. А пока что предстоит еще много работы по уточнению отдельных моментов, которую следует провести как на национальном уровне, так и между странами, которые пожелают этим заняться. Сейсмическая группа сделала определенные рекомендации в отношении своей будущей работы в этом направлении. Это хорошие идеи, и мы поэтому выступили бы за возобновление мандата на работу Группы в этом направлении. Разумеется, совершенно ясно, что представление проекта договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, выработанного на трехсторонних переговорах, Комитету по разоружению изменило бы положение, и нам тогда пришлось бы пересмотреть задачи сейсмической группы.

В заключение я хотел бы поблагодарить Всемирную метеорологическую организацию за ее сотрудничество с экспертами в области сейсмологии. На последнем конгрессе ВМО, проведенном этим летом, было принято решение, которое позволит в будущем использовать Всемирную систему телекоммуникаций ВМО для обмена сейсмическими данными. Это весьма поможет нам в нашей будущей работе.

Г-н САШЕРХИС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, в течение последнего года велись интенсивные трехсторонние переговоры между Советским Союзом, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки о договоре по запрещению испытаний ядерного оружия во всех сферах и о протоколе к этому договору, касающемуся ядерных взрывов в мирных целях.

Большая степень согласия уже достигнута между тремя договаривающимися сторонами. Как разъяснено в их выступлениях 8 августа 1978 года, стороны полностью согласны в том, что договор должен установить запрещение на любые взрывы с целью испытания ядерного оружия в любой среде и что положения протокола, который явится неотъемлемой частью договора, будут распространяться на ядерные взрывы в мирных целях. В положениях предусматривается, что после определенного периода времени участники договора, видимо, пожелают провести конференцию по рассмотрению его действия.

(Г-н Саммерхейс, СК)

Внимание на переговорах в последний год было сосредоточено на вопросе проверки соблюдения договора. Достигнуто согласие по вопросу о том, что договор должен предусматривать осуществление контроля национальными техническими средствами, а также возможность инспекции на местах. Обмен сейсмическими данными является еще одной важной мерой проверки. В связи с этим три договаривающиеся стороны хотят выразить свою признательность специальной группе экспертов-сейсмологов Комитета по разоружению за работу, сделанную ими.

Рекомендации этой группы в значительной мере окажут влияние на то, как будет осуществляться на практике обмен сейсмическими данными. Договаривающиеся стороны считают, что должен быть создан комитет экспертов из числа участников договора, для того чтобы помочь осуществлению такого обмена. Хотя по основным элементам проверки и достигнуто согласие, переговоры по обсуждению деталей все еще продолжаются. Как известно членам Комитета по разоружению, проверка — вопрос сложный, включающий в себя много технических моментов, на ведение переговоров по которым требуется время.

Три договаривающиеся стороны осознают глубокий, обоснованный и неопределимый интерес, проявляемый данным Комитетом к скорейшему окончанию переговоров, а также призывы в этой связи, нашедшие отражение в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и в Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Они преисполнены решимости достичь такого соглашения, которое будет отвечать ожиданиям международного сообщества и привлечет возможно большее число участников.

Договор между Соединенными Штатами и Советским Союзом об ограничении стратегических наступательных вооружений отражает их решимость предпринять значительные меры по ограничению вооружений. Соединенное Королевство разделяет эту решимость. В этой связи три договаривающиеся стороны хотят привлечь внимание к совместному коммюнике, опубликованному 18 июня 1979 года по окончании переговоров в Вене между Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Председателем Президиума Верховного Совета СССР и Президентом Соединенных Штатов. Они отметили, что в ходе трехсторонних переговоров достигнут определенный прогресс, и "подтвердили намерение Соединенных Штатов и Советского Союза вести дело совместно с Великобританией к скорейшему завершению подготовки этого договора".

Делегации Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов хотят заверить Комитет по разоружению, что они и впредь будут делать все возможное, чтобы привести переговоры к скорейшему и успешному завершению.

Г-н ФОНСЕКА (Шри Ланка) (перевод с английского): Как я уже неоднократно отмечал в этом Комитете, моя делегация всегда выступает как один из его новых членов. Мне не нужно напоминать, потому что я никогда не забываю предупреждение, сделанное министром иностранных дел моей страны, когда он выступал в Комитете в самом начале текущей сессии Комитета. Он заявил Комитету, что, будучи новым членом Комитета, моя делегация присутствует здесь для того, чтобы слушать и учиться. Из предварительных стенографических отчетов Комитета видно, что мы много слушали, и, читая эти отчеты, вы не найдете каких-либо полных или значительных заявлений, сделанных моей делегацией в течение весенней и летней сессий Комитета. К сожалению, г-н Председатель, в предварительном отчете невозможно отметить роль членов Комитета, которые только слушают, и я надеюсь, что меня простят, если сегодня на этом заседании я попытаюсь, по крайней мере частично, восполнить то, что моя делегация только сидела и слушала в течение этой сессии.

Г-н Председатель, разрешите мне начать свои замечания с того, чтобы сказать, что думает моя делегация о роли, которую должен играть Комитет. Я не скажу ничего нового, но мне кажется уместным напомнить нам всем об этом. Первый комитет Генеральной Ассамблеи является традиционным совещательным органом и, конечно, начиная с прошлого года, почти все свое время посвятил исключительно вопросу разоружения. На своей специальной сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций пришла к решению возобновить работу Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Как я уже говорил, на неофициальном заседании Комитета задавали вопрос о том, зачем нужна Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению, когда существует Первый комитет Генеральной Ассамблеи, который специально занимается вопросами разоружения. Те из нас, которые считают, что Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению является необходимым институтом и возобновление ее работы необходимо, ответили, что в течение очередных сессий Первый комитет занят многочисленными резолюциями. В это время важные руководители делегаций приезжают на Генеральную Ассамблею. И поэтому не всегда есть возможность уделить достаточно внимания вопросам разоружения. Тем не менее, как помнят члены Комитета, имело место широкое обсуждение вопроса о том, чем будет заниматься Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению. В ходе этого обсуждения были ориентировочно намечены функции Комиссии Организации Объединенных

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

Наций по разоружению. Некоторые отмечали, что СКР или орган, который будет создан в соответствии с Заключительным документом специальной сессии, останется органом, ведущим переговоры, и что любая попытка со стороны Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению выйти за пределы своих совещательных функций не будет воспринята положительно. Я хорошо помню, что в Рабочей группе по этому вопросу проходили долгие споры. Давайте согласимся с определением функций Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Тогда остается этот Комитет, наш Комитет, Комитет по разоружению, и во время того же обсуждения на специальной сессии отмечалось, что именно этот Комитет был создан в соответствии с Заключительным документом, как орган для ведения переговоров. И любой другой орган Организации Объединенных Наций не должен заходить в область переговоров или должен проявлять осторожность, если он пожелает выйти за рамки. Итак, этот Комитет, как говорится в пункте 120 Заключительного документа, считается единым многосторонним форумом переговоров по разоружению.

Но давайте зададим себе вопрос, какого рода переговоры провел этот Комитет в течение своей первой сессии. Моя делегация ни в коем случае не может согласиться с мнением о том, что поскольку была проведена специальная сессия по разоружению, был принят Заключительный документ и создан специальный механизм, то сейчас же начнется разоружение.

Нет, г-н Председатель, моя делегация не поддерживает такую точку зрения. Мы не считаем, что разоружение может произойти немедленно. Нет, это не так. Но давайте зададим себе вопрос, насколько в течение первых пяти месяцев работы Комитет справился с ролью органа, ведущего переговоры, которая конкретно была ему поручена.

Я не хочу преждевременно давать оценку переговорам, но пока в памяти членов Комитета еще свежи события, давайте попытаемся определить, каков же характер переговоров, которые мы провели. Мы действительно сделали кое-что, и это касается правил процедуры. Принятие правил процедуры было нелегкой задачей — мы потратили на нее целый месяц. Присутствующие здесь члены Комитета помнят интенсивное и детальное обсуждение этого вопроса. Я могу продемонстрировать важность этих правил, сказав, что у предшественника этого Комитета — Совещания Комитета по разоружению — не было правил процедуры. Что касается вопроса о том, почему у него не было правил процедуры,

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

то я не буду пытаться ответить на него. Он работал в течение 17 лет или около этого без правил процедуры. Члены Комитета могут сказать, что этот орган работал довольно хорошо и справлялся со своими обязанностями без правил процедуры, но, по-видимому, более широкое международное сообщество считает иначе, и в пункте 120 Заключительного документа, в соответствии с которым был создан Комитет (я надеюсь, что слово "создан" не встревожит никого из членов Комитета, но тем не менее, оно там есть), в последнем пункте содержится конкретная просьба о том, чтобы Комитет принял правила процедуры, и мы потратили на это целый месяц. Поэтому давайте считать это значительным продвижением вперед, значительным достижением Комитета.

Следующий месяц мы обсуждали нашу повестку дня и программу работы. И опять это было нелегкой задачей – ее решение заняло целый месяц и, как помнят члены Комитета, даже немного более месяца. Уважаемого представителя Австралии, посла Томсона, который был нашим председателем, попросили помочь нам и остаться по этому посту немного больше, с тем чтобы он мог завершить выполнение этой очень важной задачи, которая возникла во время его пребывания на посту председателя. Эта повестка дня включала структуру, знакомую всем нам. Ее называли "Десять заповедей". По ней нелегко было вести переговоры и достичь договоренности и, как знают члены Комитета, она имеет определенную ценность. Когда я говорю "имеет определенную ценность", я имею в виду, что она имеет большую ценность, потому что в ней дается структура, которую Комитет может использовать при своих будущих обсуждениях. Если не было сделано ничего другого, то, по крайней мере, когда Комитет соберется в будущем году, он будет знать, что один важный вопрос решен раз и навсегда. Эта структура включает в себя целый круг вопросов разоружения. Вторая часть повестки дня, как вы знаете, касается программы работы, и в течение весенней сессии мы смогли обсудить только один вопрос нашей программы работы, а именно вопрос: "Химическое оружие". Нам в самом деле необходимо было подготовить или продумать программу на следующую сессию.

В начале летней сессии мы выработали программу работы на летнюю сессию – и это не заняло слишком много времени. Но разрешите мне вкратце изложить то, что уже знают члены Комитета. Первым пунктом этой программы работы был пункт о "Запрещении ядерных испытаний". Я полагаю, что этот вопрос был включен в повестку дня первым ввиду того значения, которое многие члены Комитета придают вопросу запрещения испытаний ядерного оружия. Следующим пунктом был вопрос: "Прекращение гонки ядерных вооружений и

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

ядерное разоружение". Третий пункт: "Заверения или гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием", известные как "негативные гарантии". Четвертый пункт: "Химическое оружие" и пятый пункт: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия: радиологическое оружие".

Давайте посмотрим, чего мы смогли достичь по этой программе работы. Сначала по вопросу о прекращении гонки вооружений и ядерном разоружении (я остановлюсь на договоре о запрещении испытаний позднее). Ощутим ли результат в решении вопроса о прекращении гонки вооружений и ядерном разоружении, которого мы достигли? Чего мы добились? Г-н Председатель, члены Комитета обычно проявляют великодушие и вежливость. Вы сами, так же как ваши предшественники, действительно постоянно говорили о прогрессе, которого мы достигаем, и гибкости, которую мы проявляем, но на некотором этапе члены Комитета должны задать себе вопрос о том, чем мы можем похвастаться. Что касается вопроса о запрещении гонки вооружений и ядерном разоружении, то Комитету были представлены результаты, а именно результаты ОСВ-2, но Комитет не может приписывать себе заслуг достижения ОСВ-2. Это соглашение, переговоры по которому велись за рамками Комитета, и его результаты лишь были представлены Комитету. Говоря это, я хочу заверить делегации тех стран, которые вели переговоры по этому соглашению, что моя делегация никоим образом не принижает значение этого соглашения.

Следующим пунктом был вопрос: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия: радиологическое оружие". Если мы спросим себя, чего мы достигли в решении этой проблемы - а я стараюсь подойти к сути того, чего мы смогли достичь - то нам был представлен проект договора по радиологическому оружию, и к членам Комитета обратились с просьбой высказать по нему свое мнение. Они ответили, что проект отослан в их столицы и они ожидают ответа.

Следующим вопросом были "негативные гарантии". Г-н Председатель, в этой области тоже кое-чего удалось достигнуть; так, была создана специальная рабочая группа, и скоро будет представлен ее доклад, а передо мной уже лежит проект этого доклада. Я не буду предрешать его ценность или пытаться оценить его. Я только что его просмотрел.

Теперь я перехожу к "Договору о запрещении ядерных испытаний" или "Запрещению ядерных испытаний". В соответствии с программой нашей работы, в начале данной сессии нам были отведены два дня для обсуждения "Запрещения испытаний". Я помню, что на неофициальном заседании, когда обсуждался вопрос о запрещении испытаний, разгорелся довольно жаркий спор о том, следует ли отводить этому вопросу такую первоочередность.

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

Почему подчеркивается слово "первоочередность"? Другая делегация сделала замечание о том, что если будет обсуждаться запрещение ядерных испытаний, то, возможно, она не будет при этом присутствовать. Другими словами, она не считала, что этот вопрос является вопросом самой первостепенной важности, как на этом настаивали другие члены. Я также помню, что делегация, заявившая, что она, возможно, не будет присутствовать, не была настолько невежливой — она все же присутствовала. Однако по данному вопросу члены этой делегации сохраняли многозначительное молчание.

В соответствии с программой нашей работы, мы должны были обсудить запрещение ядерных испытаний в течение двух дней, 21 и 22 июня. Но 22 июня произошла довольно продолжительная дискуссия о том, следует ли разрешить Вьетнаму выступить в Комитете. Моя делегация не принимала участия в этой длительной дискуссии, однако, если члены Комитета оглянутся назад, то могут задать себе вопрос, действительно ли была необходима эта затяжная дискуссия о том, следует ли позволить Вьетнаму выступить в Комитете, поскольку мы сейчас уже знаем, что произошло. Однако я хочу сейчас подчеркнуть, что из тех двух дней, которые первоначально были отведены для обсуждения вопроса о запрещении ядерных испытаний, мы потратили целый день на споры, не имеющие совершенно ничего общего с запрещением ядерных испытаний.

Мы только что выслушали заявление уважаемого делегата Соединенного Королевства, сделанное от имени сторон, провозглашающих трехсторонние переговоры по вопросу о запрещении испытаний. Я не буду делать попыток оценить это заявление, однако из того немногого, что я слышал, я не могу понять, многие ли члены Комитета сочтут, что это явилось существенным продвижением вперед по сравнению с тем положением, в котором мы находились до того, как было сделано это заявление. Однако у членов Комитета будет время, чтобы ознакомиться с этим заявлением, и, как я сказал, я не собираюсь давать ему оценку, и, конечно, я не намерен отстраниться от него.

Затем мы перешли к вопросу о химическом оружии: чего мы достигли в области химического оружия? В конце весенней сессии, когда председатель не смог прийти к какому-либо заключению или достичь консенсуса в рамках данного Комитета, он поставил нас перед тем, чего он смог достичь, — я не преуменьшаю огромные усилия, уважаемого представителя Бельгии в попытках достичь консенсуса, однако все что он мог нам представить в конце весенней сессии, это — я цитирую: "Председатель полагает, что Комитет должен продолжить рассмотрение всех предложений, сделанных в Комитете, касающихся в

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

основном методов и предложений, подлежащих принятию с точки зрения проведения переговоров по Конвенции", и с этим мы отправились домой по окончании весенней сессии. Разрабатывая программу работы на лето, Комитет отвел еще один период времени, с 16 по 23 июля, для обсуждения вопроса о химическом оружии.

Короче говоря, моя делегация пытается оценить то, чего мы достигли и каких успехов мы добились. Ряд делегаций и, конечно, из числа Группы 21 считают, что настало время проводить переговоры, а не обсуждения — я бы сказал обсуждение зашло довольно далеко — по созданию рабочей группы по химическому оружию. Этого еще не было сделано. Этого не произошло несмотря на то, что многие делегации категорически или в завуалированной форме заявляли нам, что это вполне осуществимо. Моя делегация не считает, что создание рабочей группы означало бы, что мы ближе подойдем к заключению конвенции о химическом оружии. Нет, сейчас все еще длится процедурная стадия, однако если группа будет создана, то это по крайней мере явится выражением стремления, доброй воли, политической воли и — как бы ее ни называли — членов Комитета в разрешении этого очень важного вопроса о химическом оружии, по которому Генеральной Ассамблеей было принято несколько решений и резолюций. Мне хотелось бы, чтобы мы попытались подумать над тем, что реально мы достигли в области разоружения, помимо процедурных вопросов. Я уже говорил, что Комитету был представлен Договор ОСВ-2; у нас есть договор о радиологическом оружии — нам представлен его проект. Моя делегация не сделала никаких замечаний по договору о радиологическом оружии. Все что я могу сказать, это то, что, как и большинство других делегаций, мы направили его своему правительству. Я надеюсь, что то, что я собираюсь сказать, не создаст впечатление у двух держав, представивших нам этот проект, что моя делегация в какой-либо мере считает это пустым и не очень важным вопросом. Однако моя первая реакция на проект договора о радиологическом оружии может быть лучше проиллюстрирована небольшой аналогией. Поступая так, я ни в коей мере не желаю принизить его важность. Я имел возможность сказать на неофициальном заседании, что этот договор является тем договором, к заключению которого призывали и который предлагали заключить в 1948 году, и если потребовался 31 год для того, чтобы он был представлен, то это не простой документ. Однако все что я могу сейчас сказать по поводу этого договора — это привести небольшую аналогию. Это напоминает то, как группа multimиллионеров приходит к согласию или договаривается между собой о том, чтобы установить верхний предел своим

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

доходам. Затем они обращаются к своей, скажем, деловой общине, к другим членам их торговой палаты и предлагают им подписаться под этим соглашением. Г-н Председатель, когда другие члены не могут и мечтать о каком-то миллионе, то какое непосредственное значение имеет для них соглашение или договоренность группы мультимиллионеров об установлении верхнего предела или потолка их доходов? Когда вы еще не имеете и своего первого миллиона, то для вас тысяча миллионов - это нечто выше вашего понимания. Разрешите сказать это в скобках, но может быть задан вопрос, в какой валюте выражалось состояние этих мультимиллионеров? Я думаю, что в сегодняшнем контексте, и уважаемый делегат Соединенного Королевства согласится со мной, это должно быть, стерлинговые мультимиллионеры. И если бы была необходимость в депозитарии для этого соглашения, то лучшее место для этого было бы в Соединенном Королевстве. Возможно это так, и, может быть, члены Комитета также думают, что это слишком преувеличенная оценка проекта договора о радиологическом оружии, который был нам представлен, однако для рядового члена нашего Комитета, это, пожалуй, близко к правильной оценке того, что означает договор о радиологическом оружии. Разумеется, такова точка зрения моей делегации.

Я бы хотел остановиться на другой стороне двух вопросов или четырех вопросов, которые я поднял. Я касался вопросов химического оружия, запрещения испытаний, ОСВ, радиологического оружия. Однако, по мнению моей делегации, существует взаимосвязь между этими вопросами, на что я хотел бы обратить внимание Комитета. Наш Комитет несет коллективную ответственность за то, что он делает, и то, что он вырабатывает. С одной стороны, у нас есть то, что было представлено нам в Договоре ОСВ, у нас есть проект договора о радиологическом оружии. С другой стороны, есть большая группа членов Комитета, которые подчеркивают срочность решения вопроса о запрещении ядерных испытаний. Сегодня утром уважаемый делегат Нидерландов нарисовал очень правильную картину того положения, которое создастся - если у нас не будет проекта - и если у нас будет, над чем работать. Как я сказал, многие члены обращали внимание на вопрос о запрещении ядерных испытаний и о химическом оружии. Я хочу спросить о том, что если Комитет должен рассматривать определенные договоры, представленные определенными делегациями, и не может найти времени для обсуждения других вопросов, представляющих интерес для других делегаций, если не существует взаимного учета интересов, то какова

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

же тогда роль Комитета? Какова роль этих других делегаций? Если нам говорят, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, договор о запрещении ядерных испытаний и конвенция о химическом оружии ещё не готовы для того, чтобы по ним вести переговоры - а мы даже можем согласиться с тем, что это так, - то говорить, что временно предпринимать минимальные шаги процедурного порядка, не приносит большой пользы. Разумеется, у тех членов Комитета, которые подчеркивают важность этих вопросов, а также у моей делегации вызывает некоторое уныние то, что, очевидно, не существует взаимного учета интересов.

Г-н Председатель, сейчас я хотел бы обратиться к другому аспекту работы Комитета и его роли, на что часто ссылались члены Комитета. Члены Комитета согласились, что переговоры по договорам, соглашениям и конвенциям могут проводиться в двустороннем порядке и эти документы могут быть представлены Комитету, но в то же время, безусловно, в течение этой сессии члены Комитета подчеркивали или задавали вопрос о том, что же мешает нам вести параллельные переговоры в Комитете? Какую другую роль должен играть Комитет? Если он должен ждать до того момента, когда ему будет представлен проект договора или проект соглашения, то в таком случае, какова же его роль как органа, ведущего переговоры? Вот тот вопрос, который задавали члены Комитета в течение этой сессии: что плохого в том, что переговоры будут проходить параллельно? Если считают, что Комитет не имеет права и не может начать какие-либо переговоры за пределами того, что представлено нам после обсуждения в двустороннем порядке - то пусть нам это объяснят, и я полагаю, что мы, возможно, поймем друг друга лучше. Мы лучше поймем свою истинную роль в Комитете. Но если положение таково, что Комитет не имеет права играть какую-либо роль в отношении параллельных переговоров по важным вопросам, то что же делают в Комитете другие его члены? Я полагаю, что проект договора представлен этому Комитету, поскольку те, кто представляет проект договора, придерживаются той точки зрения, что Комитет может придать ему универсальность и обязательную силу, иначе двусторонние договоры могут заключаться между любыми двумя членами Комитета, а Комитет лишь ставится об этом в известность.

Но если он представлен Комитету для того, чтобы он высказал о нем свое мнение, то это потому, что участие Комитета придает этому договору определенный характер, определенную обязательную силу. Можно спросить, что члены Комитета получают в обмен за то, что они должны дать? Если нам скажут, что это не входит в вашу компетенцию, не ваше дело вести параллельные переговоры по какому-либо вопросу, то что же другие члены этого Комитета получают за качество, характер, обязательную силу, которую этот Комитет может распространить на договор, представленный ему? Г-н Председатель, у меня нет ответа на эти вопросы.

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

Я хотел бы остановиться лишь на одном вопросе. Г-н Председатель, у каждого члена Комитета есть перед кем отчитываться, перед кем он в ответе. Прежде всего — и это не поддается сомнению — это правительства, которые посылают нас сюда, мы в ответе перед ними. Во-вторых, и с этим можно спорить, у членов Комитета есть долг перед Объединенными Нациями. Для некоторых делегаций, возможно, несколько проще дать объяснения своим правительствам. Они знакомы с тем, как и что происходит в этом Комитете. Они уже ранее изучали проблемы, о которых идет речь, и они могут дать объяснения. Но разрешите мне сказать, что для моей делегации не так легко вернуться и заявить своему правительству, что я провел пять месяцев в этом зале заседаний, и это все, что я сделал, или это все, что мог сделать Комитет. Это нелегко, г-н Председатель, и я склонен полагать, что не только моя делегация сталкивается с этой трудностью.

Как я сказал, г-н Председатель, члены Комитета ответственны также перед Организацией Объединенных Наций. Я, конечно, знаю, что у членов Комитета различные взгляды на степень и характер ответственности Комитета перед Объединенными Нациями. Что касается моей делегации, то у нас нет проблем, г-н Председатель, совсем нет проблем, поскольку моя делегация присутствует здесь вследствие решения специальной сессии, Заключительный документ которой в части III говорит о механизме. Во исполнение этого решения в Комитет было назначено восемь новых членов. Если бы не Заключительный документ, моя делегация, как семь других, возможно, не были бы здесь, поэтому у моей делегации нет никаких проблем. У нас есть определенная ответственность перед Организацией Объединенных Наций. Если я скажу — перед Генеральной Ассамблеей, это может создать проблемы, так я заявляю — перед Организацией Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций настоятельно рекомендовала этому Комитету рассмотреть два момента в качестве первоочередных вопросов и попросила нас доложить о них. Она просила Комитет доложить о результатах дискуссий, проведенных в Комитете по химическому оружию и по запрещению испытаний. В самом деле, я бы сказал, что резолюция о запрещении испытаний несколько оптимистична, поскольку в ней говорится о том, что Ассамблея готова возобновить тридцать третью сессию, если будет отмечено некоторое движение или некоторый прогресс в отношении запрещения испытаний. Сейчас мы знаем, как уважаемый делегат из Соединенного Королевства сообщил нам сегодня, как далеко смогли продвинуться трехсторонние переговоры. Но, г-н Председатель, я говорил о нашей ответственности перед Организацией Объединенных Наций. Что мы скажем

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

им об этих двух вопросах, которые были представлены нам как вопросы первостепенной важности?

Я думаю, г-н Председатель, мы могли бы выработать проект доклада. У нас есть проект доклада, и этот доклад будет содержать то, что мы должны сообщить Генеральной Ассамблее. Я не хочу сейчас обсуждать сам доклад, для этого вы, г-н Председатель, отвели сегодня днем неофициальное заседание, где мы могли бы обсудить проект доклада, который был подготовлен для Комитета, чтобы представить его Генеральной Ассамблее. У меня была возможность быстро просмотреть его - он составлен на 29 страницах. Разрешите мне сделать предварительные замечания, г-н Председатель. Это не бросает тень ни на вас, г-н Председатель, ни на всех усердно работающих служащих секретариата, которые помогли вам подготовить этот доклад. Вы не можете сделать больше, чем представить проект и сделать анализ того, что Комитет омог сделать. Этот проект доклада в том виде, в каком он существует сейчас, составлен на 29 страницах. Г-н Председатель, страница 19-я является постановляющей страницей. До 19-й страницы идет подробное описание того, что было достигнуто в отношении процедуры. Разрешите мне сказать, что оно могло занять 19 страниц, поскольку оно представляет собой цитату из документа, который Генеральный секретарь направил нам как часть резолюций Генеральной Ассамблеи. Если бы не цитаты из документа, доклад мог бы быть даже короче. Разрешите мне вновь сказать, г-н Председатель, что это не бросает тень на ту работу, которую вы проделали, для того чтобы у нас был проект доклада. Это является скорее результатом коллективной работы и ответственности Комитета, и это не является чем-то, чему мы могли бы очень радоваться.

Г-н Председатель, я говорил о тех, перед кем мы несем ответственность. Разрешите мне рассказать вам о реакции тех, в отношении которых нам совсем не стоит беспокоиться. Это средства массовой информации. Г-н Председатель, я знаю, что средства массовой информации не очень интересуются тем, что происходит в ООН, будь то в Нью-Йорке или здесь, в Женеве. Они считают, что те новости, которые поступают с международных конференций, не заслуживают особого внимания. Но один наш коллега в этом Комитете ранее, в период работы этой сессии, посетил одного из представителей средств массовой информации, находящегося в Женеве, и сказал ему, что собирается сделать в Комитете заявление, и он мог бы его использовать. Я не одобряю реакцию этого представителя средств массовой информации, но он ответил так, он сказал: "Когда мы посылаем материал, который поступает от вашего Комитета в нашу штаб-квартиру, то он идет в мусорную корзину". Я не говорю, что мы согласны с этим суждением со стороны представителя

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

средств массовой информации или с тем, что это мнение штаб-квартиры именно этого агентства новостей или газеты является справедливой оценкой работы Комитета, но, тем не менее, оно существует. Будем ли мы полностью это игнорировать? Мне представилась возможность поговорить с одним человеком, имеющим отношение к средствам массовой информации, и вот в точности то, что он мне сказал: "Ваш Комитет тратит все свое время на обсуждение вопросов процедуры. Это не то, что мы можем дать в газетах или послать нашему агентству, ожидая, что к этому отнесутся со вниманием". Г-н Председатель, я повторяю, что не говорю, что средства массовой информации должны быть нашим судьей. Но чем бы они ни были, средства массовой информации являются тем механизмом, при помощи которого можно привлекать к работе Комитета внимание широкой общественности, которая проявляет интерес к работе в области разоружения и, безусловно, к работе этого Комитета как органа, ведущего переговоры. Если мы соглашаемся с тем, что средства массовой информации не являются нашим судьей, то не согласимся ли мы по крайней мере также с тем, что надо что-то предпринять, что-то необходимо исправить?

Г-н Председатель, я говорил долго, но я вас предупреждал, что буду наверстывать упущенное время. Я закончу свое выступление, сказав, что эти замечания являются замечаниями делегации, которая приехала изучить проблему, и, может быть, кто-то скажет, что не достаточно ее изучила. Они вполне могли бы даже добавить, что неглубокое знание опасно. Возможно, в будущем году, при завершении нашей следующей сессии, у меня будет возможность напомнить о том, что я сказал сейчас, и, возможно, выразить сожаление, что я не понял, что я не осознал в полной мере, для чего здесь существует Комитет, что он вообще может сделать.

У меня есть еще одно поручение, г-н Председатель, которое я намереваюсь выполнить сейчас, выступая здесь. Поскольку моя делегация ранее не выступала в то время, когда вы были Председателем, мы не могли передать вам наши добрые пожелания. Разрешите мне воспользоваться предоставленной возможностью, г-н Председатель, чтобы поблагодарить вас за ваши большие усилия и руководство, которое вы осуществляли в этом Комитете в течение июля месяца. Все, о чем я сказал сейчас, никоим образом не бросает тень на вас г-н Председатель, или на саму должность председателя. Г-н Председатель, в своем выступлении я лишь пытался объяснить точку зрения своей делегации на роль этого Комитета и на то, что он смог сделать. Но разрешите мне заверить вас, г-н Председатель, что вы лично сделали очень много для того, чтобы продвинуть работу Комитета. Благодарю вас.

Г-н КУРТ ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, возможно, мне следует начать свое выступление, сказав, что мы только что заслушали наводящее на размышления заявление. Мы можем только надеяться, что уважаемый делегат Шри Ланки будет несомненно удивлен, когда он будет выступать опять в следующем году, на этот раз говоря о достижениях Комитета. Г-н Председатель, сейчас вам представили второй доклад Специальной группы экспертов-сейсмологов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений под индексом CD/43, и поэтому я начну свое выступление с изложения соображений своей делегации по этому документу. Я затем намерен остановиться на вопросах, касающихся продолжения работы Специальной группы, решения, принятого Всемирной метеорологической организацией об использовании их глобальной системы телесвязи для обмена сейсмическими данными, и, наконец, недавней демонстрации временного оборудования центра данных в Стокгольме, на которую были приглашены представители и научные эксперты из ряда стран.

Делегация Швеции считает, что второй доклад Специальной группы представляет собой согласованную точку зрения экспертов группы и окажется ценным вкладом в усилия, направленные на установление системы наблюдения, приемлемой для всех. Доклад является результатом существенной работы, проделанной научными экспертами из более чем 20 стран. Делегация Швеции высоко оценивает дух сотрудничества и конструктивности, в котором велась эта работа. Мы полагаем, что открытые и детальные технические обсуждения углубили понимание проблем проверки среди стран, занятых этой работой. Важный вклад сделали научные эксперты из приглашенных государств, не являющихся членами Комитета по разоружению, и представители ВМО. Мы считаем участие стран всего мира в этой работе особенно важным и поэтому рады отметить, что эксперты из Мексики и Испании тоже сейчас присоединились к работе группы.

В своем втором докладе Специальная группа разработала научные и технические аспекты международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений в том виде, как они изложены в ее первом докладе. Предусматривается, что эти меры будут включать три основных элемента: глобальная сеть сейсмологических станций, быстрый международный обмен данными через глобальную систему телесвязи ВМО и, в-третьих, специальные международные центры данных для использования участвующими государствами.

Во втором докладе детально определяются те сейсмологические данные, которыми следует обмениваться на регулярной основе, и рекомендуется, чтобы все станции сети были оснащены современными сейсмографическими системами, обеспечивающими постоянную запись данных в цифровой форме.

(Г-н Курт Лидгард, Швеция)

Специальная группа также подчеркивает, что требования, предъявляемые к надежности оборудования и последовательности сообщений, должны быть намного строже, чем они существуют на практике сейчас.

В докладе также предусматривается передача сейсмических данных по системе ВМО/ГСТ и содержится исследование о возможностях этой системы передавать сейсмические данные в различные части земного шара. Это исследование проводилось в тесном сотрудничестве с ВМО. Был сделан вывод о том, что в большинстве мест можно ожидать возникновения лишь некоторых проблем при передаче таких данных.

Доклад также дает подробные технические описания научных функций предложенных центров данных. Они должны рассматриваться как вспомогательные службы для государств, участвующих в международном обмене данными путем предоставления им легкодоступных данных для национальных оценок сейсмических явлений.

Важно, чтобы Комитет по разоружению сейчас предпринял дальнейшие шаги в этом вопросе. Поэтому моя делегация предлагает, чтобы Комитет по разоружению принял решение о сохранении специальной группы, продолжении ею своей работы согласно новым полномочиям. В рабочем документе CD/ мы сформулировали предложение, касающееся таких полномочий. В своем докладе специальная группа указала на несколько вопросов, которые надо конкретизировать или изучить в дальнейшем. Наше предложение соответствует рекомендациям специальной группы в ее втором докладе. Они включают в себя дальнейшую разработку подробных инструкций для проведения экспериментальной проверки предусмотренной глобальной системы, а также дальнейшее развитие научных и технических аспектов намеченных международных совместных мер. Кроме того, специальная группа должна способствовать проведению обзора и анализа национальных исследований, например исследований, касающихся условий использования процедур для получения нужных данных на отдельных станциях и процедур для проведения анализа в центрах данных. Так же, как и при прежних полномочиях, работа должна быть чисто научной, и специальная группа не должна предпринимать попыток оценивать адекватность системы для проверки всеобъемлющего запрещения испытаний. Состав специальной группы при продолжении ее работы должен оставаться неизменным. Мы надеемся, однако, что в работе примут участие эксперты из других стран-членов Комитета по разоружению.

(Г-н Курт Лидгард, Швеция)

Г-н Председатель, как я уже сказал в начале своего выступления, я также хотел остановиться на ВМО/ГСТ. Установилось тесное сотрудничество между специальной группой и секретариатом ВМО в вопросе о том, как ВМО/ГСТ может быть использована для обмена международными данными для целей проверки о запрещении испытаний. Моя делегация выдвинула идею такого использования еще в 1965 году, и на это последовал незамедлительный положительный ответ со стороны Генерального секретаря ВМО г-на Д.А.Давнеса. В этом году как результат первого доклада специальной группы восьмой конгресс ВМО принял решение, что ВМО должна, если ее об этом официально попросят, помочь Организации Объединенных Наций в вопросе регулярной передачи информации о сейсмических явлениях. Поэтому Исполнительному комитету Всемирной метеорологической организации было поручено изучить и принять соответствующие меры по такой просьбе, если она поступит до созыва девятого конгресса. Я упомянул это решение Всемирной метеорологической организации ввиду его огромного значения для выполнения рекомендаций специальной группы по международным совместным мерам. Председатель специальной группы обратился ко мне с просьбой также упомянуть об особых усилиях, предпринимаемых в этой связи Генеральным секретарем Всемирной метеорологической организации.

Сейчас я дам вам краткий отчет о демонстрации временного оборудования центра данных в Стокгольме и, возможно, в частности, о тех идеях, которые стоят за этим.

Как уже неоднократно указывала шведская сторона, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний должен быть действительно международным договором, а не заключенным только между государствами, обладающими ядерным оружием. Для того чтобы сделать договор о всеобъемлющем запрещении испытаний эффективным и приемлемым в международном масштабе, необходимо, чтобы Комитет по разоружению в полной мере мог сыграть важную роль в переговорах по договору.

Вопрос о том, как достичь надлежащего контроля, являлся одним из ключевых вопросов на протяжении многих лет переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний. Сейсмические средства в целом были признаны как основные способы контроля. Выражались различные взгляды об адекватности способов сейсмического контроля. Наша точка зрения заключается в том, что сейсмический контроль, осуществляемый глобальной системой проверки, обеспечил бы адекватную проверку, надлежащим образом сдерживая скрытые испытания. Мы также считаем, что все страны-участницы договора имеют право и обязаны активно участвовать в осуществлении проверки международного договора, такого как договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Каждое из этих государств имеет право

(Г-н Курт Лидгард, Швеция)

знать о том, что другие стороны-участницы договора выполняют свои договорные обязательства и каждое государство также обязано внести свой вклад в осуществление все-стороннего контроля за выполнением такого международного договора. Договор о все-объемлющем запрещении испытаний был бы хорошим примером договоров, контроль за которыми может и должен осуществляться совместно всеми участвующими странами. Для запрещения испытаний сейсмические данные контроля должны поступать от целого ряда обсерваторий всего мира. Специальная группа экспертов-сейсмологов предложила создать сейсмическую систему контроля, состоящую из 50 высококачественных сейсмологических станций, имеющих быструю связь через ВМО/ГСТ и международные центры данных для сбора и регулярного анализа данных. Эти международные центры данных являются важными элементами в системе контроля. Они могут действовать как вспомогательные службы, предоставляя всем государствам-участникам договора компилированные и обработанные данные, поступающие из глобальной сети сейсмических станций. Это позволит всем государствам обосновывать национальную оценку отдельных сейсмических явлений на данных, поступающих со всего земного шара, а не только от собственных национальных обсерваторий. Именно таким образом небольшие государства также будут иметь возможность в значительной степени контролировать выполнение договора о запрещении испытаний. Такие равные возможности для всех государств-участников договора, по нашему мнению, будут представлять основу для действительно международного характера договора о все-объемлющем запрещении испытаний.

Мое правительство неоднократно выражало свою готовность учредить, управлять и финансировать Международный сейсмологический центр данных в Швеции как часть глобальной системы контроля. Это предложение и та работа, которая проводится уже более чем 10 лет в Хагфорсской обсерватории, преследует единственную цель способствовать достижению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

По приглашению моего правительства государства-члены Комитета по разоружению и специальной группы, представители и эксперты из 26 стран и ВМО присутствовали 12-14 июля на показе временного оборудования Международного центра данных в Стокгольме. Об этом оборудовании и предварительных результатах, полученных с его помощью, говорится в рабочем документе CD/45. Как отмечается в этом документе, мы хотели

(Г-н Курт Лидгард, Швеция)

продемонстрировать один возможный путь осуществления некоторых из основных функций **намечаемых** международных центров данных. Я не собираюсь останавливаться на технических подробностях этой демонстрации. Однако я хочу, чтобы вы знали о том, что мы намерены обслуживать оборудование центра данных, установленное в Стокгольме, и сделать это оборудование доступным для научных, технических исследований, которые необходимо провести для разработки международных центров данных, с тем чтобы, как предусмотрено, обнаруживать и идентифицировать сейсмические явления с помощью глобальной системы международных совместных мер.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Председатель, делегации СССР и США провели в последнее время интенсивную работу в рамках двусторонних советско-американских переговоров по вопросу о запрещении химического оружия с целью выработки совместного сообщения СССР и США о ходе этих переговоров. Эта работа закончилась успешно, и сегодня я представляю Комитету по разоружению указанное совместное сообщение. Текст совместного сообщения СССР и США о ходе двусторонних переговоров по вопросу о запрещении химического оружия гласит:

В ходе венской встречи руководителей СССР и США в июне 1979 года обе стороны подтвердили важность всеобщего, полного и поддающегося контролю запрещения химического оружия и условились активизировать свои усилия по подготовке согласованного совместного предложения для внесения в Комитет по разоружению. Делегации СССР и США руководствуются этим положением на начавшемся 16 июля 1979 года десятом раунде двусторонних переговоров.

Американская и советская делегации на переговорах учитывают, что задача запрещения химического оружия является, как это было подчеркнуто в Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, одной из наиболее срочных и насущных задач в области разоружения. Они также руководствуются необходимостью, чтобы конвенция о запрещении химического оружия, как любое другое международное соглашение в области ограничения вооружений и разоружения, укрепляла безопасность сторон, а не наносила ей ущерба.

Учитывая интерес, проявленный многими делегациями в Комитете по разоружению к состоянию двусторонних переговоров о запрещении химического оружия, советская и американская делегации представляют следующее совместное сообщение.

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

1. Стороны считают, что объем запрещения должен быть определен на основе критерия общей цели. Участники конвенции должны взять на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом, не обладать и не сохранять сверттоксичные смертоносные химикаты, другие смертоносные или высокотоксичные химикаты и их прекурсоры, за исключением химикатов, предназначенных для использования в разрешенных целях, таких видов и в таких количествах, которые соответствуют этим целям, а также химические боеприпасы и другие средства ведения химической войны. По ряду вопросов, связанных с объемом запрещения, переговоры продолжаются.

2. Под разрешенными целями понимаются невраждебные цели (промышленные, исследовательские, медицинские или другие мирные цели, цели поддержания правопорядка, цели разработки и испытания средств защиты от химического оружия), а также военные цели, не связанные с ведением химической войны.

3. В целях облегчения проверки было бы уместным использовать в дополнение к критерию общей цели критерии токсичности и некоторые другие положения.

4. Достигнуто согласие по следующим приблизительным величинам дополнительных критериев токсичности, упомянутых выше:

- а) ЛЦТ-50 = 2000 мг.мин/м³ при ингаляции и/или
ЛД-50 = 0,5 мг/кг при подкожных инъекциях;
- б) ЛЦТ-50 = 20 000 мг.мин/м³ при ингаляции и/или
ЛД-50 = 10 мг/кг при подкожных инъекциях.

На основе этих критериев можно будет выделить соответствующие категории химикатов, к каждой из которых будет применяться критерий общей цели.

5. На основе этих критериев токсичности и некоторых других положений применялись бы различные степени запрещения и ограничения, а также дифференцированные методы проверки. Эти вопросы продолжают быть предметом переговоров.

6. По вопросу об определении терминов и по ряду других вопросов переговоры также продолжаются.

7. Стороны пришли к согласию относительно того, что участники конвенции должны принять обязательство не передавать кому бы то ни было ни прямо, ни косвенно средства ведения химической войны, а также никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, группу государств или любую организацию к деятельности, которую участники обязались бы не проводить в соответствии с конвенцией.

(Г-н В.Л. Исраэли, СССР)

8. Стороны пришли к взаимопониманию относительно необходимости объявления государствами сразу же после того, как они станут участниками конвенции, как объемов накопленных запасов средств ведения химической войны, так и средств производства химических боеприпасов и химикатов, охватываемых конвенцией. Должны также объявляться планы уничтожения объявленных запасов химического оружия. Эти объявления должны содержать информацию об объеме и сроках уничтожения таких запасов. Должны объявляться также планы ликвидации или демонтажа соответствующих средств производства. В ходе двусторонних переговоров стороны продолжают предпринимать усилия по согласованию конкретного содержания объявлений, относящихся к запасам химического оружия и средствам производства. В этой связи основное понятие средств производства также является вопросом, который следует еще согласовать.

9. Достигнуто согласие в отношении того, что запасы средств ведения химической войны должны быть уничтожены или перенаправлены на разрешенные цели в срок, не превышающий 10 лет после того, как государство становится участником. Средства производства должны быть закрыты и в конечном итоге ликвидированы или демонтированы. Уничтожение или демонтаж средств производства должно начаться не позже, чем через 3 лет и должно быть завершено не позже, чем через 10 лет после того, как государство становится участником.

10. В этой связи США и СССР считают, что будущая конвенция должна содержать положения, в соответствии с которыми участники периодически обменивались бы заявлениями и уведомлениями относительно хода уничтожения запасов средств ведения химической войны или их перенаправления на разрешенные цели, хода ликвидации или демонтажа средств производства химических боеприпасов и химикатов, охватываемых конвенцией, и завершения этих процессов.

11. СССР и США считают, что выполнение обязательств, взятых по будущей конвенции, должно отвечать важному требованию о соответствующей проверке. Они также считают, что мероприятия в отношении такой проверки должны быть основаны на сочетании национальных и международных мер.

12. Международные меры проверки должны включать создание Консультативного комитета. Этот комитет мог бы созываться по мере необходимости депозитарием конвенции, а также по просьбе любого участника.

(Г-н В.Л. Израэли, СССР)

13. Деятельность Консультативного комитета в период между заседаниями должна обеспечиваться секретариатом. Мандат секретариата является предметом переговоров.

14. Участники должны обмениваться через Консультативный комитет или в двустороннем порядке некоторыми данными о сверхтоксичных смертоносных химикатах, производимых, приобретаемых, накапливаемых и используемых в разрешенных целях, а также о важных смертоносных химикатах и наиболее важных прекурсорах, используемых в разрешенных целях. Для этого имеется в виду составить списки соответствующих химикатов и прекурсоров. Стороны достигли значительного взаимопонимания в согласовании подходов к составлению таких списков. Объем представляемых данных подлежит согласованию.

15. Дополнительные функции Консультативного комитета остаются предметом обсуждения.

16. Для того чтобы обеспечить возможность для начала работы Консультативного комитета сразу после вступления конвенции в силу, США и СССР полагают целесообразным уже при подписании конвенции приступить к созданию подготовительного комитета.

17. В конвенции должны содержаться положения, в соответствии с которыми любой участник должен иметь право в двустороннем порядке или через Консультативный комитет запросить у другого участника, в отношении которого возникли подозрения, что оно действует в нарушение обязательств по конвенции, соответствующую информацию о фактическом положении дел, а также направить запрос о выяснении фактических обстоятельств на месте, приведя соответствующие мотивы и обоснование необходимости такого выяснения.

18. Участник может дать согласие на такое выяснение на месте или принять иное решение, представив соответствующие разъяснения.

19. Следует также предусмотреть, чтобы любой участник мог обращаться в Совет Безопасности с жалобой, содержащей соответствующие мотивы. В случае возникновения подозрения на несоблюдение конвенции Консультативный комитет по просьбе любого участника или Совета Безопасности мог бы предпринимать выяснение фактических обстоятельств дела.

20. Вопрос о других международных мерах проверки остается нерешенным.

21. Национальные меры включали бы использование национальных технических средств проверки таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права. При этом участники не должны чинить помех, в том числе путем применения преднамеренных мер маскировки, национальным техническим средствам других участников, выполняющим упомянутые функции проверки.

(Г-н В.Л. Исраэли, СССР)

22. СССР и США считают, что в будущей конвенции должно быть отражено обязательство каждого участника принять соответствующие внутренние меры в соответствии со своими конституционными процедурами по запрещению и предотвращению любой деятельности, противоречащей положениям конвенции, под его юрисдикцией или контролем где бы то ни было.

23. Возможности в отношении мер по укреплению доверия изучаются.

24. Будущая конвенция по химическому оружию должна включать положение о выходе из нее, которое было бы подобно положениям, содержащимся в других соглашениях по ограничению вооружений и разоружению.

25. Вопрос об условиях вступления конвенции в силу остается несогласованным.

26. Стороны считают, что эффективное запрещение химического оружия потребует проработки большого числа технических вопросов, которые содержались бы в приложениях к конвенции и которые в настоящее время изучаются.

* * *

Соединенные Штаты и Советский Союз отмечают то большое значение, которое Генеральная Ассамблея ООН и Комитет по разоружению придают разработке конвенции, что проявилось, в частности, в определении вопроса о запрещении химического оружия в качестве одного из первоочередных в повестке дня текущей сессии Комитета по разоружению. Обе стороны будут стремиться прилагать все усилия для завершения как можно скорее двусторонних переговоров и представления совместной инициативы в Комитете по разоружению по столь важной и чрезвычайно сложной проблеме.

Товарищ Председатель, на этом заканчивается текст сообщения СССР и США о ходе двусторонних переговоров по вопросу о запрещении химического оружия. Представляя это сообщение, мы выражаем надежду, что оно будет изучено членами Комитета самым серьезным образом. Для этого, видимо, потребуется время и консультации с соответствующими столицами.

Хочу также сообщить, что двусторонние переговоры, о которых упоминалось в начале настоящего заявления, продолжаются.

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

Товарищ Председатель, могу ли я сейчас сказать несколько слов от имени советской делегации по вопросу, который не относится к запрещению химического оружия.

Так как сегодня последнее пленарное заседание, которое будет проходить под вашим председательством, советская делегация хотела бы воспользоваться возможностью поздравить вас, товарищ Председатель, с весьма успешным осуществлением функций Председателя Комитета. Я хотел бы отметить особый опыт и компетенцию Председателя, большое мастерство, которое он продемонстрировал в выполнении этих функций, а также его такт и объективность. Месяц июль действительно был самым сложным, самым важным и самым насыщенным в работе Комитета в 1979 году. Мы провели около тридцати пяти официальных и неофициальных заседаний и заседаний рабочих групп. Он был наиболее важным, потому что по сравнению с другими месяцами мы обсуждали не процедурные вопросы, а вопросы существа. Советская делегация также хотела бы указать на то, что в июле мы достигли определенного конкретного прогресса под вашим руководством, товарищ Председатель. Были представлены важные документы и начаты переговоры в рамках рабочей группы, завязались переговоры по существу вопросов, содержащихся в проектах документов, которые были представлены. Именно в этом мы видим вашу большую заслугу.

В заключение, товарищ Председатель, мы хотели бы сказать, что вы являетесь первым Председателем от группы социалистических стран. Советская делегация с гордостью будет вспоминать ваш опыт и знания, проявленные вами на посту Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Советского Союза за его выступление и за совместный доклад, который он представил от имени двух договаривающихся держав - Советского Союза и Соединенных Штатов - по вопросу о запрещении химического оружия. Я выражаю глубокую благодарность членам Комитета за информацию, которую они представили Комитету. Я хотел бы также выразить свою искреннюю благодарность представителю Советского Союза за его теплые и трогательные слова в мой адрес.

Г-н А. ФИШЕР (США) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы сделать два коротких замечания. Во-первых, я хотел бы поддержать заявление, сделанное уважаемым послом Советского Союза, в котором он выразил надежду, что этот доклад будет тщательно рассмотрен и детально изучен. Я думаю, что это было бы полезным для всех нас. Во-вторых, следуя примеру моих уважаемых коллег, я хотел бы также присоединить свой голос к голосам тех, кто по достоинству оценил вашу работу в качестве председателя. Возможно, вы заметили, что, обращаясь к вам, я называл вас г-н Председатель, а не товарищ Председатель, и сделал я это не потому, что между нами нет чувства товарищества, а из-за того политического смысла, который скрывается за этим обращением. И если бы я применил то обращение, это могло бы поставить нас обоих в невыгодное положение. Однако это ни в коей мере не снижает моего признания вашей работы в качестве Председателя. Как делегации, представляющие национальные интересы, мы имели разногласия, и я боюсь, что мы можем иметь их и впредь, но я считаю, что выполнение вами обязанностей Председателя отвечало высокому уровню проведения международных конференций и, если вы извините меня за то, что, обращаясь к вам, я употребил менее значительное или несколько менее теплое слово, - г-н Председатель - я буду вам очень благодарен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов за его выступление, касающееся совместного доклада, и особенно за его добрые слова в мой адрес, которые меня глубоко тронули.

Поскольку это последнее пленарное заседание, на котором я имею честь председательствовать, я хотел бы выразить свою сердечную благодарность всем членам

(Председатель)

Комитета за их сотрудничество с Председателем в течение очень активного месяца в работе Комитета. Выполнять роль Председателя в таком высококомпетентном Комитете было для меня большой честью, и я хочу заверить вас в том, что высоко ценю помощь, которую получал от всех вас в течение этого периода.

Этот летний июльский месяц был по-настоящему жарким не только за пределами этого здания, но и в этом величественном зале заседаний нашего Комитета. Мы занимались обсуждением существа целого ряда вопросов, стоящих на повестке дня. И если не все из нас были удовлетворены темпом, в котором шли дискуссии и их результатами, что вполне естественно, то я полагаю, что мы все согласны в том, что работа, которую мы проделали, не прошла безрезультатно. Эта работа еще больше способствовала выяснению и уточнению позиций различных делегаций и групп, и все это, в сочетании с фактором политической воли, дает основу для достижения конкретных результатов в решении сложных проблем разоружения, которые находятся сейчас на рассмотрении. Я хотел бы особенно подчеркнуть деловую, конструктивную обстановку, в которой проходили наши дебаты.

Разрешите мне остановиться на том, что, как я понимаю, было достигнуто по различным вопросам нашей повестки дня, которые Комитет обсуждал в июле месяце.

Прекращение гонки ядерного вооружения и ядерное разоружение

Я считаю, что мы можем быть удовлетворены целенаправленными и широкими дискуссиями, которые велись по этому вопросу первостепенной важности. Проведенная дискуссия укрепила убежденность многих делегаций, что Комитет по разоружению является подходящим форумом для подготовки и проведения многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Я хотел бы особенно отметить значение целого ряда неофициальных заседаний, на которых было выяснено много вопросов и затронуто много аспектов этой важной проблемы. По моему мнению, консультации, которые помогли исследовать вопросы, касающиеся охвата необходимых условий и элементов многосторонних переговоров по ядерному разоружению, начатые на сессии Комитета 1979 г., должны быть продолжены на всех подходящих для этого форумах с целью достижения соглашения по этим вопросам.

(Председатель)

Я хотел бы выразить удовлетворение по поводу того, что Комитету официально были представлены тексты соглашений по Договору ОСВ-2, содержащиеся в рабочих документах CD/28 и CD/29. Следует также отметить, что ряд правительств направили Комитету тексты своих заявлений, в которых они приветствовали подписание Договора ОСВ-2. Я хотел бы сказать, что разделяю мнение подавляющего большинства делегаций, которые оценили Договор ОСВ-2 как важный шаг на пути к достижению контроля над вооружениями. Нет никакого сомнения, что соглашения, достигнутые по Договору ОСВ-2, и ход переговоров по ОСВ окажут положительное влияние на решение проблем разоружения, которые находятся в центре внимания данного Комитета.

Я полагаю, что мы все с нетерпением ждем того момента, когда Договор ОСВ-2 вступит в силу, и того времени, когда будут выполнены торжественные обязательства, которые содержатся в заключительном коммюнике, сделанном по окончании встречи на высшем уровне между Президентом Брежневым и Президентом Картером в Вене.

Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия: радиологическое оружие

В течение июля месяца мы подошли еще ближе к тому, чтобы принять еще одну конкретную меру для осуществления контроля над вооружениями. Я считаю, что у нас есть достаточно оснований для того, чтобы сделать такой вывод, принимая во внимание совместное предложение, сделанное делегациями Советского Союза и Соединенных Штатов по основным элементам договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. Будем надеяться, что мы и впредь сохраним взятый нами темп ведения дискуссий, с тем чтобы начать переговоры и своевременно закончить выработку проекта договора и представить его тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Вопрос о химическом оружии занял важное место в нашей программе работы в июле месяце. Я хотел бы с удовлетворением подчеркнуть, что в нашем Комитете наметилась общая тенденция к более конкретному и деловому обсуждению вопроса о химическом оружии. И наконец, значительные усилия были направлены на то, чтобы определить общее содержание конвенции. По моему мнению, это наилучшим образом сочетает нашу работу с двусторонними переговорами, нацеленными на достижение скорейшего соглашения о запрещении химического оружия.

(Председатель)

Хотя мы и не смогли пока что договориться о создании рабочей группы, на чем настаивал ряд делегаций, мы имеем полное право заявить, что сейчас у нас есть более ясная перспектива в отношении подхода и целенаправленных усилий для ведения переговоров по этой первоочередной проблеме разоружения.

В этой связи я хотел бы приветствовать совместное заявление, сделанное делегациями Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, которое является очень содержательным и во многом поможет нам осознать те достижения, которых мы добились на этой стадии двусторонних переговоров. Мы также продвинулись вперед в вопросе о выработке Эффективных международных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Я имею в виду создание специальной рабочей группы по выработке негативных гарантий, которая под председательством делегации Египта провела активную и полезную дискуссию; надо надеяться, что она даст положительные результаты в ближайшие дни. Как вы видите, я не высказал никаких замечаний по вопросу о запрещении ядерных испытаний, поскольку этот вопрос не стоит в нашей программе на июль месяц. Но я хотел бы приветствовать заявление государств-участников трехсторонних переговоров, сделанное уважаемым представителем Соединенного Королевства на этом заседании, а также с удовлетворением отметить другое выступление, имеющее отношение к запрещению ядерных испытаний, а именно выступление уважаемого представителя Швеции, который положительно оценил работу и доклад, представленный Специальной группой экспертов по идее идентификации сейсмических явлений.

Заканчивая свой краткий обзор, я хотел бы еще раз выразить свою сердечную благодарность всем вам, так как именно ваш ценный опыт и советы, ваша добрая воля и готовность вести напряженную работу создали основу для того, чтобы Комитет смог провести в этом месяце значительную по объему работу.

Я хочу выразить особую благодарность уважаемому секретарю Комитета, сотрудникам Секретариата и группе устных и письменных переводчиков за их активный вклад в нашу работу и их особенно ценную помощь в подготовке проекта нашего доклада тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

(Председатель)

Выражая вам благодарность, я обязуюсь и впредь прилагать все усилия служению этому органу в своем качестве представителя Болгарии.

Я уверен, что новый Председатель, уважаемый посол Бирмы, У Со Хланг, успешно справится со своими задачами на посту Председателя. Его высокие личные и профессиональные качества хорошо известны Комитету и мне нет необходимости желать ему успеха.

Благодарю вас.

Г-н Г. АЛУЛА (Эфиопия) (перевод с английского): Я уверен, что члены Группы 21 хотели бы воспользоваться возможностью, чтобы выразить вам свою сердечную благодарность за все те усилия, которые вы приложили для осуществления целей, стоящих перед Комитетом по разоружению, в течение срока вашего пребывания на посту председателя, который заканчивается сегодня.

Уважаемые представители СССР и США только что выразили свое признание тех полезных усилий, которые вы лично приложили для того, чтобы облегчать и согласовывать нашу работу в течение июля месяца. Члены Группы 21 хотели бы присоединиться к предыдущим ораторам, которые по достоинству оценили вашу работу.

Если у нас и не было больших достижений, которые удовлетворили бы всех нас, то это никак нельзя отнести за счет недостаточных усилий с вашей стороны.

Я, как делегат Эфиопии, в отличие от некоторых других, не чувствую стеснения и не подавляю в себе желание назвать вас товарищем, г-н Председатель. Собственно говоря, я убежден, что вы являетесь товарищем для всех людей, которые занимаются проблемами сохранения мира.

В этих нескольких словах, я хотел бы еще раз поблагодарить вас от имени членов Группы 21, товарищ Председатель.

Г-н А. ФИШЕР (США) (перевод с английского): Г-н Председатель, за последние десять минут не произошло ничего такого, что заставило бы меня изменить какое-либо из моих замечаний, сделанных по поводу вашего председательствования. Я продолжаю придерживаться их. Однако я хотел бы подчеркнуть, что очень трудно в десятиминутных кратких выводах достичь полного согласия по всем вопросам, которые

(Г-н А. Фишер, США)

рассматривались в течение этого насыщенного месяца июля. И в некоторых вопросах я, может быть, не согласен с вашими выводами. Я хотел бы просто указать на это, выражая позицию Соединенных Штатов. Но я это делаю не для того, чтобы взять назад те слова, которые я сказал ранее, а для того, чтобы еще раз подчеркнуть их.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.